

Феофилакт Болгарский

Толкование на послание к Галатам святого апостола Павла Блаженный Феофилакт Болгарский, архиепископ Охридский

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#)

Предисловие

Вступление и почти все послание исполнено сильного негодования: ибо постоянная снисходительность к ученикам, требующим выговора, не свойственна учителю. И Сам Господь делает то же: похвалив Петра, потом его порицает (Мф.16:17, 23), и учеников называет неразумными (Мф.15:16). Так и Павел, прибегая к строгости и в других посланиях, как например, к Коринфянам, особенно прибегает к ней в Послании к Галатам. Причина этому следующая. Уверовавшие из иудеев, отчасти держась отеческого закона, а отчасти помогаясь быть учителями, внушали галатам, что должно обрезываться и соблюдать субботы и новомесечия, так как ученики Петра не запрещали этого. И, действительно, они не запрещали, но не потому, чтобы так учили, а снисходя к немощи уверовавших из иудеев, которым они и проповедовали. А Павел, проповедуя язычникам, не имел нужды в таком снисхождении. Когда действительно было нужно, и сам он делал уступки: обрезал Тимофея и сам принял назорейство по закону. Но обманщики, не говоря о причинах, по которым и ученики Петра, и сами они делали это, смущали простодушных, и в вину Павлу ставили именно то, что он то обрезывает, то отвергает обрезание и проповедует в одном месте одно, в другом – другое, и вообще не должно будто бы верить Павлу, который не видел Христа, не Его ученик, а апостолов, но что должно держаться бывших с Петром, как самовидцев. По этой-то причине, воспылав духом, он пишет это послание, и прежде всего направляет свою речь

против того, что они говорили, подрывая его достоинство, – именно, что прочие – ученики Христовы, а он – апостолов. Поэтому он и начинает таким образом.

Глава первая

Гал.1:1. Павел Апостол, избранный не человеками и не через человека,

Тотчас же и отвергает, что он ученик людей. Ибо не люди, но свыше и от неба он призван, и не чрез человека, но чрез Самого Христа. Ибо хотя крестил его Анания, но не он призвал к вере, а с неба Христос. Почему же он не сказал: Павел призванный, но "апостол"? Потому что о том и была вся речь: говорили, что людьми он избран в апостолы. Против этого-то он и восстает, показывая, что это неверно.

но Иисусом Христом и Богом Отцем, (διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ θεοῦ πατρός) воскресившим Его из мертвых,

А книга Деяний говорит еще, что Духом он избран на апостольство (Деян.13:2). Итак, ясно, что едина воля Сына, и Духа, и Отца. Заметь также то, что предлог «чрез» (διὰ) относится и к слову «Отец», а Сын поименован первым, это ради еретиков, которые очень заняты были этим. Очень кстати упоминает о смерти и воскресении, чтобы убедить впредь не держаться закона, который ничего не принес для них, но Христа, за них умершего и воскресшего, и потому удаляться от такого Благодетеля есть великое неблагоразумие. Говорит же, что воскресил Его Отец, с одной стороны, по немощи слушателей, а с другой – потому, что все, что творит Сын, относится к Отцу. Ибо не бессилён был воскресить Себя Тот, Который даже уверовавшим в Него дал силу воскрешать мертвых посредством одной тени своих тел.

Гал.1:2. и все находящиеся со мною братия –

Так как клеветали, что он один это проповедует, то показывает теперь, что и другие многие разделяют его мнение.

церквам Галатийским:

Обрати внимание на его негодование и скорбь. Не сказал ведь он: возлюбленным, освященным, или церквам Божиим, а просто «церквам Галатийским». А так как они разногласили между собой, то вполне справедливо называет их многими церквами, и вместе с тем, к пробуждению в них стыда,

соединяет их в одно посредством этого имени (церкви). Ибо те, которые разногласят между собой во многом, не могут называться этим именем, которое означает согласие.

Гал.1:3. благодать вам и мир

Так как они находились в опасности лишиться благодати из приверженности к закону, то он им ее и желает; и так как они враждовали против Бога, устанавливая подзаконное, что Он отменил, то призывает их к миру.

от Бога Отца

Бог стал Отцом вашим. Каким образом? Чрез закон ли к которому вы склоняетесь, или чрез крещение Христово? Как же после этого вы отвергаете Благодетеля. И заметь: «от Бога Отца» (ἀπό θεοῦ Πατρός) поставлено без артикля ради тех, которые ставили Сына ниже Отца на основании того, что Иоанн говорит: «и Слово было Бог» («καὶ θεός...») (Ин.1.1) без артикля.

и Господа нашего Иисуса Христа,

Не закон наш господин, но Христос Иисус. И самые даже имена указывают на Его благодеяния. Ибо Иисусом Он назван как избавивший народ от грехов, а Христом – от помазания Духа, Которым помазан ради нас, освятив нашу природу Своим воплощением и дав нам право так называться.

Гал.1:4. который отдал Себя Самого за грехи наши,

Вот, Он предал Себя. Итак, не как раб оказал услугу. Посему, когда ты слышишь, что Он от Отца предан, разумей соизволение и хотение Отца. Предал же Он Себя для того, чтобы освободить нас от грехов, от которых закон не в силах был избавить. Как же после этого, оставив Освободившего, вы покоряетесь закону, который не оказал никакой пользы?

чтобы избавить нас от настоящего лукавого века,

Манихеи опираются на это изречение, говоря, что вот он назвал лукавым настоящий век, то есть нашу жизнь. А это не так. Ведь не дни лукавы сами по себе (так как что же лукавого в солнечном движении или в смене дней), и не жизнь наша дурна сама по себе, – да и каким образом, когда мы в этой жизни познаем Бога и любимудрствуем о будущей жизни? Но лукавым веком он называет порочные действия и испорченную волю. Подобно тому, как и мы имеем обыкновение говорить: ужасный

день провел я, порицая не время, а обстоятельства и действия. Ибо не для того умер Христос, чтобы умертвить нас и изъять из настоящей жизни, а для того, чтобы на остальное время избавить нас от злых действий. Так как сказал выше, что Он предал Себя за наши грехи, то есть освободил нас от прежде бывших прегрешений, он потом прибавляет, что и на будущее время Он дал несомненное доказательство, что избавит нас от худого образа жизни. А закон не очистил и прежде бывших грехов, и против будущих бессилён.

по воле Бога и Отца нашего;

Так как они думали, что, оставив закон, не повинуются Богу, то он исправляет это предположение их, показывая, что воля Отца – освободить их чрез Сына. Видишь, не сказал: по повелению Отца, но по воле, то есть по благоволению. А назвав Бога Отцом нашим, он опять напоминает о Благодетеле Христе, который Отца Своего соделал и нашим Отцом. Как же после этого вы отвергаете Его?

Гал.1:5. Ему слава во веки веков. Аминь.

Не употребляя нигде во вступлении слова «аминь», здесь поставил, показывая, что эта речь им кончена и что для обвинения галатов достаточно сказанного. И напомнив о неизреченных благодеяниях Божиих, в которых уже заключается осуждение их, как оставивших своего Благодетеля Христа; затем, проникнутый изумлением пред Сим Благодетелем и не находя ничего еще сказать о них, заключает свою речь славословием.

Гал.1:6. Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите

Показывает, что он имел о них высокое мнение. Ибо удивляюсь, говорит он, что вы, столь потрудившиеся в вере, так скоро уклоняетесь. Тут две вины: «переходите» и "скоро", так что обольстители не нуждались и во времени, что свидетельствует о легкомыслии приемлющих их учение. И не сказал – перешли, но – «переходите», то есть я еще не верю и не думаю, что обольщение уже совершилось. Пойми мудрость. Так как они, держась закона, думали служить Отцу, то он говорит, что те, которые держатся закона, удаляются от Отца:

ибо говорит – «от призвавшего вас», то есть от Отца. «Благодатью Христовою», то есть они оправданы Христом, не за дела, а по благодати. Ибо хотя Сын дарует прощение грехов благодатью, но Отец призывает к ней.

к иному благовествованию,

Гал.1:7. которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово.

Так как обольстители свое заблуждение называли евангелием, то он возражает и против этого наименования, говоря что нет другого Евангелия, кроме того, которое вы приняли. Ибо одно есть Евангелие, содержащее правильное учение, которое я вам проповедал, если бы только некоторые не смущали ваших душевных очей и не заставляли вас видеть одно вместо другого, желая извратить Евангелие Христово. Правда, они не все Евангелие ниспровергали, а вводили только заповедь о субботе и обрезании, однако он показывает, что и небольшая порча ниспровергает все Евангелие, – подобно тому, как отрубивший небольшую часть от царской монеты делает негодной всю монету. Заметь, это сказано для тех, которые говорят, что это мелочь и не стоит внимания. А маркиониты, ухватившись за это изречение, говорят, что на этом основании должно принимать не четыре, а одно Евангелие, которое они составили, иное принимая, другое отбрасывая. Вот и Павел, говорят они, утверждает, что одно Евангелие. А что это значит? Как мы говорим, что четыре Евангелия составляют одно, конечно, по их согласию, так и Павел говорит здесь не о числе, а о разногласии. Так как, говорит он, проповедь этих обольстителей не согласна, посему она не есть Евангелие, если же бы была согласна, то была бы Евангелием, то есть проповедью апостольской. Таким образом, мнение Маркиона – пустая болтовня.

Гал.1:8. Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема.

Дабы кто-нибудь не сказал, что он по честолюбию восхваляет свое собственное учение, то он и самого себя

анафематствует. И так как они прибегали к авторитету и ссылались на Петра и Иакова, поэтому упомянул и об ангелах. Прибавил же слово с неба, потому что и священники назывались ангелами. Итак, чтобы ты не подумал, что говорит о священниках, он указанием на небо обозначил вышние силы. И не сказал: если противное будут проповедовать, но – если нечто малое будут возвещать вам сверх того, что мы вам возвестили. Итак, подвергая анафеме ангелов и себя, он отвергает всякий авторитет¹ и человеческую дружбу в деле веры. Не говори мне, что твои апостолы проповедуют другое; я самого себя не пощажу, если не буду благовествовать. И говорит он это не в унижение апостолов, а желая заградить уста обольстителям и показать, что не признает авторитета, когда заходит речь о догматах.

Гал.1:9. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема.

Чтобы не подумали, что сказал он это в гневе и увлечении, снова повторяет то же, показывая, что так высказался не необдуманно, а твердо и непоколебимо решив это в самом себе.

Гал.1:10. У людей ли я ныне ищу благоволения, или у Бога? людям ли угождать стараюсь?

Он намеревается защищаться против того, в чем его обвиняют. Однако чтобы они не возгордились, как судьи своего учителя, он говорит: не думайте, что я защищаюсь пред вами или стараюсь убедить вас; нет, вся мысль и речь моя направлены к Богу. Посему и пишу это не с той целью, чтобы добиться славы у вас и иметь учеников, но с тем, чтобы быть правым пред Богом относительно догматов, а не из желания угождать людям. Или же так: поскольку клеветали на него, что одним он проповедует одно, а другим – другое и приноравливается к людям, то он спрашивает их: людей ли я стараюсь уверять и им угождать, или Богу? Ибо, если бы я желал людям угождать, то непременно делал бы то, что вы говорите.

Если бы я и поныне угождал людям, то не был бы рабом Христовым.

Доказывает, что он не заботится об угождении людям, – да и зачем бы он стал или льстить им, или проповедовать одним одно, а другим – другое? Ведь если бы он об этом заботился, то не отступил бы от иудейства и не обратился бы ко Христу; не пренебрег бы родственниками, друзьями, такой славой и не избрал бы преследования, опасности и бесчестие.

Гал.1:11. Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое,

Хочет показать им, что он истинно отступил от закона, и для этого напоминает о прежней своей жизни и о резкой перемене, показывая, что он не перешел бы вдруг от иудейства, если бы не имел некоего божественного удостоверения. Поэтому и говорит: «Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое», то есть не человека я имел учителем, а был учеником Самого Христа.

Гал.1:12. ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа.

Так как клеветники говорили, что он не был, как прочие апостолы, непосредственным слушателем Христа, а все принял от людей, то он говорит, что открыл мне Евангелие Сам Тот, Который научил и Петра и других.

Гал.1:13. Вы слышали о моем прежнем образе жизни в Иудействе,

Откуда видно, что чрез божественное откровение получил я Евангелие? Из прежней моей жизни. Ведь будучи таким гонителем, как бы я мог вдруг измениться, если бы не извлекло меня некое божественное явление? А что я был ревностным гонителем, видно из того, что слышали об этом и вы, галаты, столь далеко живущие от Иудеи.

что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее,

Заметь, как сильно он выражается. Ибо не сказал «гнал», а «жестоко гнал». И не только это, но даже «опустошал», то есть пытался разрушить до основания и истребить, – ведь в этом состоит дело опустошителя.

Гал.1:14. И преуспевал в Иудействе более многих сверстников в роде моем, будучи неумеренным ревнителем отеческих моих преданий.

Всех, говорит он, сверстников я превзошел горячностью, и в войне против Церкви шел впереди; иначе: был в чести у иудеев. Но не думай, что это было делом тщеславия или гнева, а из ревности. Итак, если я боролся против Церкви не по человеческим каким-нибудь расчетам, но из ревности по Боге, хоть и заблуждался, то как же теперь, когда познал истину, стал бы я проповедовать из любви к человеческой славе что-нибудь другое, а не то, что повелевает истина и чему научил меня Христос.

Гал.1:15. Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей:

Если от чрева матери он предназначен был к благовестию и избран Богом, то, конечно, по некоторому божественному распоряжению оставался некоторое время в иудействе, без сомнения, для того, чтобы эта столь резкая перемена в нем привлекла многих к вере и утвердила в ней. Избрал же его Бог не по жребию, а по предведению, что он достоин.

и призвавший благодатью Своею,

Хотя Бог призвал его за добродетель, ибо сказано: «он есть Мой избранный сосуд» (Деян.9:15), – но он скромно говорит, что призван благодатью не по достоинству, а по милости.

благоволил

Гал.1:16. открыть во мне Сына Своего,

Не сказал: открыть мне, но – "во мне", показывая тем, что получил наставление не словесное только, но и сердце его исполнилось многого Духа, так как знание это запечатлелось во внутреннем человеке и Христос в нем говорит.

чтобы я благовествовал Его язычникам, –

Бог открыл мне Сына не с тем только, чтобы я познал Его, но и для того, чтобы проповедовать Его другим. Потому что не только то, что он уверовал, но и то, что он был избран для проповеди, было от Бога. Как же после этого вы говорите, что люди меня учили? И не просто, «чтобы я благовествовал Его», но «язычникам». Так как же бы я мог язычникам проповедовать обрезание?

я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью,

То есть не пошел на совещание к апостолам, ибо их он называет плотью и кровью, именуя их так по естеству; или же говорит это вообще о всех людях, потому что в деле веры ни один человек не был его учителем.

Гал.1:17. и не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне Апостолам,

Каким образом мог сказать это апостол? Неужели он настолько возгордился, что считает себя самодовлеющим и не имеющим нужды в советниках? И разве он не слышал изречения: «не будь мудрецом в глазах твоих» (Притч.3:7); и: «горе тем, которые мудры в своих глазах» (Ис.5:21)? Нисколько. Но так как клеветники его говорили, что должно слушаться апостолов, а не его, и что те были апостолами прежде него, то он принужден был сказать это, чтобы унять обольстителей. Да и неразумно было бы наученному Богом потом внимать людям. Итак, не по превозношению говорит он это, а чтобы показать достоинство своей проповеди. Правда, он приходил и в Иерусалим, но не с тем, чтобы учиться, а с тем, чтобы убедить других, что и живущие в Иерусалиме думают так же. Потом не тотчас пришел, то есть в начале, а после; да и то для убеждения других.

а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск.

Он ходил по местам невозделанным и диким, так как если бы он оставался между апостолами, то проповедь его встретила бы препятствия и не так быстро распространялась бы. Поэтому он пошел к самым диким народам. Но обрати внимание на смирение: перечисляя города, он нигде не сказал, сколько обратил, хотя в Дамаске он в такое смятение привел иудеев, что подвергся преследованию со стороны этнарха. Итак, если кажется, что он говорит много о себе, то говорит не ради тщеславия, но для того, чтобы не потерпела ущерба его проповедь, если ему не станут верить, как человеку простому и ученику учеников.

Гал.1:18. Потом, спустя три года, ходил я в Иерусалим видеться с Петром:

И это доказательство смирения: столько совершивший, он отправился к Петру не из-за пользы какой-нибудь, а ради

простого свидания, оказывая ему честь, как высшему. Посему не сказал: «видеть Петра» (ἰδεῖν), а «видеться» (ἰστορήσαι), как выражаются изучающие великие и прекрасные города; подобно тому, как и мы отправляемся к святым мужам, но мы скорее для пользы, а он ради одной чести.

и пробыл у него дней пятнадцать.

Свидание – выражение чести, а пребывание – выражение дружбы и горячей любви. И не сказал, что учился, но «пробыл у него», вместо «с ним».

Гал.1:19. Другого же из Апостолов я не видел никого, кроме Иакова, брата Господня.

Хотя пришел он ради Петра, – так он его почитал и любил, – но видел и Иакова, и о нем он также упоминает с почтением, называя его «братом Господним», – так далек он был от зависти! И действительно, если б он хотел отличить, то назвал бы его сыном Клеопы. Ведь по плоти он не был братом Господним, а только считался. Как же он приходился сыном Клеопе, слушай: Клеопа и Иосиф были братья; когда Клеопа умер бездетным, Иосиф восстановил ему семя и родил его и других его братьев, и Марию, которую, хотя она была дочерью Клеопы, Евангелие называет сестрой Матери Господа, так как Иосиф по отношению к Пресвятой Деве сохранял скорее заботливость отца, чем расположение мужа.

Гал.1:20. А в том, что пишу вам, пред Богом, не лгу.

Как бы намереваясь дать показание пред судом, он прибегает к сим словам, чтобы показаться самым достойным доверия.

Гал.1:21. После сего отошел я в страны Сирии и Киликии.

Гал.1:22. Церквам Христовым в Иудее лично я не был известен,

Гал.1:23. а только слышали они, что гнавший их некогда ныне благовествует веру, которую прежде истреблял, –

Только ради свидания с Петром явившись в Иудею, он опять оставляет ее по той причине, что был послан проповедовать язычникам и для того, чтобы не предпринимать постройки на чужом основании. Поэтому, говорит он, меня и не знали в лицо христиане в Иудее. Итак, как же я мог бы

проповедовать им обрезание, когда меня и в лицо они не знали? Так как клеветали на него, что в Иудее он проповедовал обрезание. А они только слышали обо мне, что я обратился ко Христу и благовествую о Нем.

Гал.1:24. и прославляли за меня Бога.

И это признак скромности. Ибо не сказал: дивились мне, восхищались мной, а приписал все случившееся действию благодати. Ибо «прославляли за меня Бога», все, действительно, творящего.

Глава вторая

Гал.2:1. Потом, через четырнадцать лет, опять ходил я в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита.

Гал.2:2. Ходил же по откровению,

Причиной первого путешествия был Петр, а второго – откровение. А Тита и Варнаву привел в качестве свидетелей своей проповеди, что она угодна была апостолам.

и предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам,

То есть благовествование без обрезания. Зачем же спустя столько лет он предложил им его, когда нужно было в начале это сделать и узнать, хорошо ли он поступает или нет? Ибо неразумно, чтобы тот, который подвизался столько лет, после этого имел нужду в наставлении, если только не вотще он подвизался. Но если бы он приходил с целью получить наставление относительно собственного служения, это действительно было бы неразумно. А так как он видел, что многие соблазняются тем, что Петр допускает обрезание, а он не обрезывает и чрез это подвергается подозрению в нарушении закона, то и пришел в Иерусалим по откровению, по внушению Святого Духа, чтобы убедить соблазняющихся, что нет никакого разногласия в проповеди, а что допускающие обрезание благоразумно делают снисхождение, как проповедующие обрезанным; что же тут неразумного? Ибо для исправления других Святой Дух подвигнул его идти, и он, естественно, повиновался.

«И особо знаменитейшим». По причине того, что много было соблазняющихся, Павел беседует "особо", наедине с учениками Петра, чтобы не возникла распря и чтобы предотвратить больший соблазн. Ибо весьма много было соблазняющихся, и если бы они слышали, что Павел открыто отвергает обрезание, то произошла бы смута и все пришло бы в смятение. Поэтому-то, он беседует наедине, имея свидетелями Тита и Варнаву, которые бы могли объявить всем людям, что и апостолы не нашли ничего противного в его проповеди. А

называя их «знаменитейшими», не отвергает их значения, но рядом со своим ставит и общее всех признание, подобно тому, как и о себе сказал: «думаю, и я имею Духа Божия» (1Кор.7:40), не отвергая бытие этого дара в себе, но указывая на общее мнение. Итак, «знаменитейшим», то есть великим, славным.

не напрасно ли я подвизаюсь или подвизался.

То есть чтобы научить соблазняющихся относительно меня, что я не напрасно подвизаюсь, а не чтобы самому учиться, ибо как учиться мне, когда я получил от Отца откровение о Сыне и Его Евангелии?

Гал.2:3. Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться,

Необрезанный Тит, говорит он, не был принуждаем обрезаться. А это служит важнейшим доказательством того, что и апостолы допускали обрезание не в качестве закона, а по некоему домостроительству, то есть как временную меру благоразумного снисхождения к немощным, ради верующих от обрезания, – и того, что не могли порицать проповеди Павла, ученик которого был необрезан.

Гал.2:4. а вкравшимся лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас,

Порядок речи следующий: даже ради пришедшей лжебратии Тит не был принуждаем обрезаться, то есть хотя мои противники и присутствовали, но апостолы даже ради них не принудили Тита обрезаться. Как же он называет лжебратией настаивающих на обрезании, если и апостолы принимали его? Потому что апостолы допускали обрезание из снисхождения к верующим от обрезания, как проповедник иудеям; а те – как узаконители обрезания по принципу и как бы защитники закона; посему-то он и называет их лжебратией. А выражением «скрытно приходившим» указывает на их коварный замысел, и словом «подсмотреть» дает разуместь, что они враги. Ведь соглядатаи не для чего-нибудь иного приходят, как именно выведать все и облегчить себе путь к разрушению и порабощению. Это самое они и делали. Ибо они наблюдали, кто – необрезанные, имеющие свободу во Христе, то есть не

подчиняющиеся закону, чтобы напасть на них и принудить обрезаться, и снова подвергнуть нас рабству закона, от которого освободил нас Христос. Итак, отсюда ясно, что апостолы допускали подзаконное, чтобы мало-помалу освободить от этого рабства, а те действовали так, чтобы закрепить это рабство.

Гал.2:5. мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас.

Не сказал «не уступили» слову, но не покорились, потому что не для научения нас чему-нибудь они делали это, а для подчинения и порабощения. Посему мы повинемся апостолам, а им нет. Чтобы, говорит, пребыло твердым и истинным то, что мы вам проповедали. Что же именно? Что древнее миновало, закон упразднен и обрезанных Христос не принимает, и обрезание не приносит никакой пользы. Итак, в противовес им мы показали, что и вам истинно возвещали мы об отмене закона. Посему не отступайте от этой истины.

Гал.2:6. И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лице человека.

Так как естественно было кому-нибудь возразить ему и сказать: каким же образом апостолы повелевали обрезать? – он устраняет это возражение, хотя и не указывает истинную причину, что они действовали так по особому распоряжению и из снисхождения, опасаясь, как бы верующие из иудеев, услышав то, что апостолы не в видах истины, а в видах благоустройства допускают обрезание, не отступили и от них, как от разрушителей закона; ибо доселе они потому и держались их, что они охраняли закон. Посему эту причину Павел скрывает, но сильно налегает на апостолов, говоря: «для меня нет ничего особенного», то есть мне нет никакой нужды до знаменитых, до великих, очевидно, апостолов, – проповедают ли они обрезание, или нет, так как они сами дадут ответ Богу, и, хотя они велики и первенствующие, Бог не будет смотреть на лица их, ибо нелицеприятен. И заметь: не сказал: какие они есть, но «какими они были когда-либо», показывая, что впоследствии и они перестали так проповедовать, когда

проповедь повсюду воссияла. Говорит же это Павел не в укоризну святым, а желая принести пользу слушателям.

И знаменитые не возложили на меня ничего более.

Каковы бы, говорит, они ни были, это – дело Божие, но то я знаю, что мне они ни в чем не противодействовали и ничего не прибавили к моей проповеди и не исправили.

Гал.2:7. Напротив того, увидев, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных:

Гал.2:8. (ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников) ,

Гал.2:9. и, узнав о благодати, данной мне, Иаков и Кифа и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным,

Некоторые толковали таким образом: не только ничего не исправили в моем деле, а напротив, даже исправились. Но это неверно. Да и в чем они могли быть исправлены им? Ведь каждый из них совершен. Итак, он говорит следующее: «но напротив, они подали мне руку общения», – затем еще в середине: «видя, что мне вверено благовестие для необрезанных», и далее по порядку. И мало того, что они меня не поправили, они даже похвалили и согласились, чтобы я и Варнава шли с благовестием к необрезанным, то есть к язычникам, а они – к обрезанным, то есть к иудеям. Здесь же он показывает себя равным Петру. Ибо Вручивший тому дело благовестия евреям дал и мне то же к язычникам. И заметь, каким образом он показал, что его проповедь не только понравилась апостолам, но и угодна была Богу. Ведь об апостолах говорит, что они «узнали о благодати». Не сказал: «услышали», но из самых дел "узнали". Ибо как бы Бог дал мне этот дар, если бы Ему неприятна была такая проповедь? И опять он с похвалой упоминает о троих. Ибо «почитаемые столпами», то есть великие, которых все и повсюду произносят и славят, – они свидетельствуют о мне, что моя проповедь Христу угодна. Посему и «подали руку общения», то есть согласились, признали нас соучастниками и показали, что они довольны моею проповедью, как несколько не отличающейся от их слова.

Гал.2:10. только чтобы мы помнили нищих, что и старался я исполнять в точности.

Разделив между собой, говорит он, дело проповеди, мы бедных помнили безраздельно. Ибо и в Иерусалиме многие из уверовавших были лишены своего имущества неверующими иудеями и были в затруднении относительно необходимого пропитания. Эллины же не так сильно враждовали против верующих из них, как иудеи с христианами из евреев. Посему Павел проявляет особенную ревность в попечении о них, как и сам свидетельствует, что «старался я исполнять в точности». Ибо собирая подаяние повсюду от своих учеников, он сам доставлял им его.

Гал.2:11. Когда же Петр пришел в Антиохию, то я лично противостоял ему,

Многие думают, что здесь Павел обвиняет Петра в лицемерии, но это несправедливо. Ибо что, казалось бы, говорит против Петра, сделано и высказано с особой целью. Ибо Петр, находясь в Иерусалиме, допускал обрезание, – да и невозможно было вдруг отвлечь их от закона, – а пришедши в Антиохию, он ел вместе с язычниками. Когда же некоторые из иерусалимлян пришли в Антиохию, он стал избегать язычников, чтобы не соблазнить иерусалимлян и вместе дать Павлу благовидный случай к обличению. Посему и Павел обличает, и Петр переносит. Ибо таким образом легче могли переменить свой образ мыслей ученики, когда учитель подвергается упрекам и молчит. Итак, это «лично противостоял» было только видимостью, так как, если бы борьба была действительная, они не стали бы при учениках обвинять друг друга, потому что подвергли бы их большому соблазну. А теперь, видимо, внешнее противоборство служило к исправлению учеников. Ибо и Петр нисколько не противоречит, – ясно, что он соглашался с этим возражением Павла.

потому что он подвергался нареканию.

Не сказал: от меня, а просто, от других, которые не знали, что делалось с добрым намерением, и считали лицемерием то, что в отсутствии иерусалимлян он ел вместе с язычниками, а когда они пришли, уклонился, А некоторые так понимали: Петр

еще прежде «подвергался нареканию», говорит Павел, потому что ел вместе с Корнилием, поэтому и теперь уклонился, боясь подвергнуться новым нареканиям, и когда он уклонился, «я противостал ему».

Гал.2:12. Ибо, до прибытия некоторых от Иакова, ел вместе с язычниками; а когда те пришли, стал таиться и устраниваться, опасаясь обрезанных.

Указывает и причину этого обличения. Иаков же был брат Господень, учивший в Иерусалиме, как епископ их. Вот он-то и послал некоторых из иудеев, уже уверовавших, но еще придерживавшихся закона, и они отправились в Антиохию. Увидев их и боясь не за свою безопасность, а за то, чтобы они, соблазнившись, не отпали от веры, Петр стал уклоняться от сношений с язычниками. Некоторые же, не зная этой причины, стали осуждать его.

Гал.2:13. Вместе с ним лицемерили и прочие Иудеи, так что даже Варнава был увлечен их лицемерием.

Называет это дело лицемерием, потому что не желает открыть намерения Петра, а также и ради сильно приверженных к закону, чтобы с корнем вырвать их пристрастие к закону. А прочими иудеями он называет уверовавших из иудеев в Антиохии, которые и сами сторонились необрезанных.

Гал.2:14. Но когда я увидел, что они не прямо поступают по истине Евангельской, то сказал Петру при всех:

Но не смущайся этими словами, – не в осуждение Петра говорит он это, а ради тех, которые могли получить пользу, услышав, что и Петр подвергся обличению за приверженность к закону. Зачем же вам-то его держаться? Ибо с той целью он и обличал его тогда пред всеми, чтобы они устрашились, слыша, что столь великий человек подвергается порицанию и не может возразить. Евсевий же говорит, что подвергся обличениям со стороны Павла не великий Петр, а другой какой-то Кифа, один из семидесяти, и в подтверждение этого указывает на невозможность, чтобы тот, который уже прежде защитил себя по поводу произведенного им соблазна разделением трапезы с Корнилием, снова мог подвергнуться такому обличению. Но и мы не говорим, что Петр подвергся порицанию от Павла за

незнание своего долга, а что он добровольно подчинился осуждению, дабы и другие исправились.

если ты, будучи Иудеем, живешь по-язычески, а не по-иудейски, то для чего язычников принуждаешь жить по-иудейски?

Только что не взывает ко всем Павел: «подражайте учителю вашему, – вот ведь он иудей, а вкушал пищу вместе с язычниками». И заметь, – он не обвиняет его: «ты худо делаешь, соблюдая закон», но обличает за собственных учеников из язычников, что он принуждает их обрезываться и жить по-иудейски. Ибо в таком виде слово это удобнее могло быть принято.

Гал.2:15. Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники;

«По природе», то есть не прозелиты, а родившиеся от отцов-иудеев и воспитанные в законе, но мы оставили привычный образ жизни и прибегли к вере во Христа.

Гал.2:16. однако же, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть.

Смотри, как просто все говорится. Мы оставили закон не потому, что, он недобр, а потому, что он немощен и не в состоянии оправдать. Ибо никто не мог исполнить его дел, трудных и неудобноисполнимых, не по причине их величия, но скорее вследствие мелочности; или иначе, потому что он души не освящал, но только телесную нечистоту удалял. Итак, обрезание излишне. А впереди скажет, что оно даже опасно, потому что отчуждает от Христа.

Гал.2:17. Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть слугитель греха?

Мы старались обрести, говорит он, оправдание во Христе, оставив закон. Как же вы говорите, что грешно оставлять закон: ведь выходит, что в такой грех ввел нас Христос, так как ради Него мы оставили все законное. Таким образом Христос, как вы

говорите, не только не оправдал нас, но даже сделался для нас виновником большего осуждения тем, что убедил нас отступить от закона.

Никак.

Доведя речь до нелепости, он не имел уже нужды в подтверждении, но удовольствовался одним отрицанием, что обыкновенно всегда он делал в предметах вообще спорных.

Гал.2:18. Ибо если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником.

Заметь его мудрость: они говорили, что нарушающий закон есть преступник, а он, напротив, показывает, что соблюдающий его есть преступник, идущий не только против веры, но и против самого закона. Ибо сам закон привел меня к вере и убедил оставить его. Впереди он укажет на это, а теперь пока говорит, что закон престал, и это мы засвидетельствовали тем, что разрушили его, отступив от него. Итак, если бы стали мы усиливаться восстановить его, то оказались бы преступниками, восстанавливая то, что разрушено Богом.

Гал.2:19. Законом я умер для закона,

Объясняет, каким образом он оставил закон, и говорит: посредством закона благодати и Евангелия я умер для закона Моисеева, или умер, говорит он, для закона посредством закона; то есть сам закон привел меня к тому, чтобы более не соблюдать его, приведши меня ко Христу посредством Моисеева и пророческого слова. Поэтому, если я опять стану соблюдать его, – опять нарушу его. Или же таким образом: закон повелевал не исполняющего его предписаний наказывать и убивать. А так как он не мог быть выполнен, то по силе его я подвергся смерти. Посему да не повелевает он мной, как уже умершим и душевно, потому что согрешил, не будучи в состоянии исполнять дел закона, и телесно, поскольку это зависело от осуждения законом. Как же после этого я буду еще держаться того, который умертвил меня?

чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу,

Чтобы кто-нибудь не сказал: как же ты живешь, когда умер? – он говорит, что хотя закон умертвил меня живого, но Христос, обретши меня мертвым, оживил меня, мысленно

сораспявшегося Ему и умершего с Ним чрез крещение. Сугубое чудо: оживотворил мертвого, и оживотворил чрез смерть.

Гал.2:20. и уже не я живу, но живет во мне Христос.

Словами «я сораспался Христу» указал на крещение, а словами «уже не я живу» – на жизнь после сего, чрез которую умирает наше тело. «Но живет во мне Христос», то есть в нас ничего нет, что не угодно Христу, но Он все совершает в нас, управляя и господствуя. И наша воля умерла, а живет Его и управляет нашей жизнью. Итак, если я живу для Бога жизнью, отличной от жизни в законе, и умер для закона, то я не могу ничего соблюдать из закона.

А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия,

То, что я сказал, сказал о духовной жизни, но и чувственную жизнь ты найдешь во мне, сущую от Христа. Ибо и закон нарушаемый всех подверг греху и наказанию, и ничто не препятствовало, как во времена потопа, всем погибнуть как преступникам; но явившийся Христос избавил нас от осуждения, оправдав Своею смертью. Так что и это самое – жизнь чувственную и плотскую – мы имеем чрез веру во Христа, – веру, оправдывающую нас и избавляющую от осуждения.

возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

Хотя Он за всех предал Себя и всех возлюбил, но Павел, размыслив, от чего освободил нас Христос и что даровал, и возгоревшись любовью, общее приписывает себе, как и пророки говорят: «Боже, Боже мой». А вместе с тем и показывает, что каждому должно оказывать Христу такую благодарность, как если бы Он умер ради него одного. Но воспользовались этими благодеяниями только те, которые уверовали в Него. Так что держащийся закона показывает, что Христос не умер для него. Как же ты не страшишься сего, но опять возвращаешься к закону, являя бесполезной для тебя смерть Господа. И заметь выражение «предавшего Себя» – ради ариан.

Гал.2:21. Не отвергаю благодати Божией;

После этих рассуждений, он, наконец, заявляет: я не отвергаю дара Христова, которым Он меня сподобил, оправдав меня без дел смертью Своею, и не прибегаю к закону.

а если законом оправдание, то Христос напрасно умер.

Ибо, если, говорит он, закон в состоянии спасать и оправдывать, то Христос совершенно напрасно умер. Но Он, без сомнения, умер для того, чтобы спасти нас Своею смертью, чего закон не в силах сделать. А если закон спасает, излишня смерть Христова. Видишь ли, к чему ведет такая хула?

Глава третья

Гал.3:1. О, несмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине,

Показав сначала, что он – апостол не от людей и не чрез людей, и выставив себя достойным доверия, говорит затем с большею властью. Намереваясь сравнить веру и закон, он называет галатов неразумными, нисколько не нарушая тем закона Христова, а напротив, вполне соблюдая его (Мф.5:22), так как обвиняется не тот, который прямо называет брата своего глупым, а тот, который напрасно. Галаты же вполне справедливо названы несмысленными, так как оставались бесчувственными к таким благам и делали бесполезной смерть Христову. И заметь, после доказательств он приступает к порицанию и сейчас же прекращает его. Ибо не сказал: «кто вас обманул?» но: «кто прельстил?» (ἐβάρκανε) Кто позавидовал? сим показывая, что они в начале совершали дела, достойные зависти. Показывает также, что те, которые склоняют их к тому, действуют не по заботливости о них и не для восполнения недостатков, а для разрушения уже существующего. Ибо такова зависть. И это говорит не потому, чтобы зависть сама по себе имела силу вредить, а потому, что учащие сему по зависти пришли к этому.

вас, у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый?

Но Он распят в Иерусалиме. Как же он говорит, что «перед глазами» и "у вас"? Потому, что они очами веры видели Крест гораздо яснее, чем те, которые тогда присутствовали и видели его. Ибо между тем, как многие из тех, которые видели телесно, не извлекли для себя никакой пользы, они же, не видев глазами, посредством веры очень ясно видели. Итак, Христос был «предначертан», то есть живо изображен чрез проповедь, но вы, уверовав в проповедь, видели Его, как присутствующего. Это и похвала им, и укор: похвала потому, что они приняли это с такой полной уверенностью, а порицание потому, что оставили Того, Которого видели обнаженным, распятым и умирающим, и

обратились к закону. Заметь, как он, оставив все, говорит об одном Кресте Христовом.

Гал.3:2. Сие только хочу знать от вас: через дела ли закона вы получили Духа, или через наставление в вере?

Так как вы не слушаете продолжительных наставлений и не хотите видеть величия домостроительства, то скажу вам кратко. Ответьте мне на сие немного: откуда вы получили Святого Духа и проявили такую силу и знамения? От дел ли закона, или от веры? Ясно, что от веры, так как не в то время, когда вы держались закона, имели Духа и совершали чудеса. Как же после этого, оставив веру, вы снова прилепляетесь к закону?

Гал.3:3. Так ли вы бессмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью? (τελειῶθε)

Опять благовременно прибегаю к порицанию. Надлежало бы, говорит, вам с течением времени идти к совершенству, а вы не только не преуспели, но еще отодвинули назад. Ибо совершать знамения есть дело духовное, и это вы делали в начале, обрезываться же – дело плотское, что вы теперь избрали. И не сказал: τελειῶτε – вы сами оканчиваете, но τελειῶθε – принуждаетесь окончить, показывая, что те, которые учат обрезанию, уловляли и закаляли их, как бессловесных животных.

Гал.3:4. Столь многое потерпели вы неужели без пользы? О, если бы только без пользы!

Они боролись со многими испытаниями ради Христа. И неужели, говорит он, вы напрасно столько потерпели? Ибо если вы обрезываетесь, все это напрасно, и обольстители лишили вас стольких венцов. Потом, подавая им надежду на возвращение, он говорит: «если бы только без пользы», то есть если вы хотите образумиться, то не напрасно, не тщетно вы трудились. Да устыдятся после этого отрицающие покаяние. Вот они совершали знамения, были исповедниками и мучениками, но когда отпали, Павел не отвергает их, а приемлет с радостью.

Гал.3:5. Подающий вам Духа и совершающий между вами чудеса через дела ли закона сие производит, или через наставление в вере?

Бог, говорит он, подающий вам Духа, чтобы пророчествовать и говорить языками, и сообщающий вам силу совершать знамения и чудеса, совершал ли это ради дел закона, как будто исполнением их вы Ему угодили, или же ради обнаруженной вами веры во Христа? Очевидно, ради нее. Как же вы, оставивши веру, вследствие которой прославились, возвращаетесь к отмененному закону?

Гал.3:6. Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность.

Хотя, говорит он, надлежало вам узнать силу веры преимущественно из того, что вы совершали знамения, но если вы обратите внимание и на праотца, о котором вы много говорите, найдете, что и он оправдался верой. А если живший до благодати оправдывается верой, то тем более удостоившиеся благодати должны держаться веры.

Гал.3:7. Познайте же, что верующие суть сыны Авраама.

Так как они боялись, чтобы им отступлением от закона не лишиться родства с патриархом (ведь они очень гордились им), то он, напротив, показывает, что вера наиболее делает сынами Авраама тех, которые имеют ее.

Гал.3:8. И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы.

Показав, каким образом верующие суть дети Авраама, он приводит и свидетельство от Писания: «в тебе благословятся все народы» (ср. Быт.12:3), то есть чрез подражание твоей вере. А также показывает, что вера древнее закона, если прежде закона она оправдала Авраама, и что совершающееся теперь совершается согласно пророчеству.

"Писание, – говорит он, – провидя", то есть Сам давший закон Бог predetermined, что оправдываются не законом, но верой. И не сказал: «открыло», но: «предвозвестило», дабы ты узнал, что и Авраам радовался такому способу оправдания и желал его исполнения.

Гал.3:9. Итак верующие благословляются с верным Авраамом,

Так как они страшились, как бы им за несоблюдение закона не подвергнуться проклятию (так как написано: проклят тот, который не соблюдает написанного в законе), то он показывает совершенно противоположное, именно, что благословенны оставляющие закон и приходящие к вере, подобно тому, как и верный Авраам получил благословение.

Гал.3:10. а все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою. Ибо написано: проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона.

Чтобы кто-нибудь не возразил, говоря: Авраам вполне естественно был благословен и оправдан верой, так как еще не было закона, а ты покажи мне, что после того как дан закон, вера оправдывает и делает благословенными, — апостол показывает теперь не только то, что вера оправдывает и сообщает благословение, но и то, что закон есть виновник греха и проклятия, потому что никто не может исполнить написанного в законе, а не исполняющий — проклят. Таким образом, вере принадлежит благословение, и напрасно вы страшитесь проклятия за отступление от закона. Ведь, держась его, вы скорее подпадаете проклятию, будучи не в силах его исполнить.

Гал.3:11. А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет.

Гал.3:12. А закон не по вере; но кто исполняет его, тот жив будет им.

Показав, что закон подвергает проклятию, а вера сообщает благословение, теперь говорит, что и оправдывает только вера, а не закон, и приводит слова Аввакума: «праведный верою жив будет» (Авв.2:4), а не законом. Ибо закон требует не только веры, но и дел. Хорошо также сказал: «пред Богом», потому что у людей могут казаться праведными те, которые держатся закона, каковы фарисеи, выставляющие себя праведными пред людьми. Так как закон по причине своей невыполнимости не оправдывал, а подвергал проклятию, то явилась благодать, показывающая легкий путь — веру, посредством которой оправдываясь, мы получаем благословение. Итак, доказано, что вера сообщала благословение и оправдание не только до закона, но еще более и после него.

Гал.3:13. Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою (ибо написано: проклят всяк, висящий на древе),

Чтобы кто-нибудь не возразил, говоря: правда, что не исполняющий закона проклят и что вера оправдывает, но откуда видно, что та клятва уничтожена? Мы ведь боимся, чтобы, подпав раз под иго закона, самим нам не остаться под клятвой; поэтому Павел показывает, что проклятие уничтожено Христом. Ибо, дав за нас выкуп тем, что Сам стал клятвой, Он искупил нас от клятвы закона, которой Сам не подлежал, как исполнивший закон, а повинны ей были мы, которые были не в состоянии его исполнить, подобно тому, как если бы кто был осужден на смерть, а другой кто-нибудь, невинный, подвергся смерти, решившись сам умереть вместо него. Итак, Он принял на Себя клятву чрез повешение на древе и разрушил клятву, лежащую на нас за неисполнение закона, хотя Сам ей не подлежал, потому что и закон исполнил, и греха не сотворил.

Гал.3:14. дабы благословение Авраамова через Христа Иисуса распространилось на язычников,

Ради того, говорит, был Он клятвой, чтобы «распространилось на язычников», то есть на тех, которые не пользовались законом, «благословение Авраамова», то есть которое от веры, «через Христа Иисуса», то есть о семени Авраама, как и написано: «в семени твоём благословятся», то есть во Христе, Который произошёл от тебя по плоти, благословятся, очевидно, верующие в Него.

чтобы нам получить обещанного Духа верою.

Ради того, говорит он, удостоились язычники благословения, чтобы Духа принять чрез веру. Так как нельзя было принять Духа тем, которые ещё находятся под клятвой, то они получают благословение после уничтожения Христом клятвы и, оправдавшись тогда верой, принимают обетование Духа. Ибо что обещал Бог Аврааму, это, по разумению Павла, духовные дары, которые очевидно теперь нам даны, как то: благословение и прочее.

Гал.3:15. Братия! говорю по рассуждению человеческому:

Выше назвал неразумными, теперь называет братьями, там обуздывая, а здесь утешая. Человеческий пример, говорит, я намереваюсь вам представить.

даже человеком утвержденного завещания никто не отменяет и не прибавляет к нему.

Гал.3:16. Но Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос.

Гал.3:17. Я говорю то, что завета о Христе, прежде Богом утвержденного, закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет, не отменяет так, чтобы обетование потеряло силу.

Павел хочет показать, что вера есть завет более древний, чем закон, и что несправедливо было бы предпочитать ей закон. На это и пример привел. Если бы, говорит он, человек сделал завещание, неужели кто-нибудь, пришедши после, осмелился бы извратить его или переделать, то есть прибавить что-нибудь? Тем более должно разуметь сие в отношении к Богу. И Бог дал завещание Аврааму, что в семени его благословятся народы. А семя его – Христос, потому что не сказал: семенем, чтобы ты не подумал о происшедших от него иудеях и измаильтянах, – но просто: в семени, которое, как сказано, есть Христос. Каким же образом закон может отменить этот завет, соглашение и обещание, так чтобы не во Христе получали благословение народы, но чрез заповеди закона? Ведь это не что иное, как ниспровержение обетования, что нелепо.

Гал.3:18. Ибо если по закону наследство, то уже не по обетованию; но Аврааму Бог даровал оное по обетованию.

Если закон, говорит, дарует благословение и делает наследниками жизни и правды, то обетование, данное Аврааму, следовательно, отменено и уничтожено. Но это не имело бы смысла: закон ведь явился позднее, как же он может отменить завет, который был прежде его? Но не спеши весь этот пример строго проводить. Посему он и сказал: «говорю по рассуждению человеческому», то есть человеческий пример привожу. Поэтому неудивительно, если он не может быть вполне применен к божественному.

Гал.3:19. Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений,

Так как он возвысил веру и указал, что она древнее закона, возникало возражение: для чего же был дан закон, если вера была древнее и сама сообщила благословение? Не напрасно, говорит он, дан закон, но ради преступлений, чтобы быть вместо узды для иудеев, препятствуя нарушению если не всех, то, по крайней мере, некоторых заповедей. Прекрасно также сказано: "дан после", чтобы показать, что закон дан не в качестве первообразного установления, как обетования, но как бы дан в добавление, по причине многих преступлений, дабы воспрепятствовать хоть немногим.

до времени пришествия семени, к которому относится обетование,

Однако не навсегда был дан закон, но до времени пришествия Христа, к Которому относилось обетование, что о Нем благословятся народы. Если же до явления Христова дан закон, зачем же ты далее простираешь его значение?

и преподан через Ангелов, рукою посредника.

Закон, говорит он, дан чрез посредство Ангелов – или священников, или действительных Ангелов, потому что ведь Ангелы производили оные трубные звуки, громы и знамения. «Рукою посредника», то есть Христа. Показывает, что и закон дал Христос, а потому Он волен и отменить его.

Гал.3:20. Но посредник при одном не бывает, а Бог один.

Так и Христос служит посредником между двоими, а именно, между Богом и людьми. Ибо Он примирил обоих, дав мир и уничтожив вражду, которая была у людей с Богом. С тех пор как соединил с Собой человеческое естество, Он дал мир, чудесным образом соединив с Божественной природой враждебную ей вследствие греха плоть. Итак, если Он ходатай и примиритель, то ясно, Он спасает, а не закон.

Гал.3:21. Итак закон противен обетованиям Божиим? Никак!

Если обетования сообщали благословение, а закон подвергал проклятию, то, очевидно, если бы мы приняли его как имеющий силу, он уничтожил бы обетования Божии, которые дают благословение. Но да не будет. Слушай далее по порядку.

Ибо если бы дан был закон, могущий животворить, то подлинно праведность была бы от закона;

Тогда, говорит, закон был бы сильнее веры, сообщил бы благословение и оправдывал человека, если бы он был в состоянии оживить и спасти. А теперь он скорее убивает, так как не может освободить от грехов. Как же после этого закон может преодолеть веру, которая имеет силу оживлять чрез крещение, и благословлять и оправдывать?

Гал.3:22. но Писание всех (τα πάντα) заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа.

Закон, говорит, не имел силы освободить от грехов, но содействовал тому, чтобы «заключить» людей под грехом, то есть показать их грешниками и принудить, чтобы они возжелали отпущения грехов и обратились ко Христу, могущему даровать оное. А так как иудеи, не чувствуя всей тяжести грехов, и прощения их не желали, то Бог дал закон, который заключает их, то есть теснит и подавляет обличениями, объявляет их грешниками и побуждает искать способа получить прощение. А этот способ есть вера во Христа, посредством которой мы получаем благословение и оправдание.

Гал.3:23. А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере.

Закон, говорит, доставлял большую безопасность тем, которые находились под его охраной, потому что удерживал их от многих грехов и был как бы стеной, окружал людей и приводил к вере. Каким образом? Обличая грехи, но не имея силы освободить от них, он по необходимости указывал на оправдывающую веру, которая была и в древности, но прикровенно, а открыто явилась впоследствии, когда и Бог явился во плоти.

Гал.3:24. Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою;

Как воспитатель оберегает юношу от всего дурного и способствует тому, чтобы он со всей внимательностью и усердием принимал наставления учителя, так и закон

воспитывал в своих последователях надлежащую добродетель и приводил к учителю – Христу, своими обличениями и указаниями грехов вызывая в них стремление искать Того, Кто дает прощение и оправдывает верой. Итак, да устыдятся те, которые клеветают на закон, – ибо ни воспитатель не стоит в противоречии с учителем, ни закон – с Новым Заветом.

Гал.3:25. по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя.

Гал.3:26. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; С пришествием веры, делающей «мужем совершенным», мы, говорит он, уже не можем находиться под руководством воспитателя, как ставшие чрез нее совершенными и вышедшие из детского возраста. Так как мы от веры стали совершенными мужами, то ясно отсюда, что и сынами Божиими мы стали чрез веру во Христа. Таков ход мыслей. Конечно, удостоившийся быть сыном Божиим не несовершен и не младенец. Поэтому странно было бы тем, которые стали мужами, подчиняться руководству закона, точно так же, как при наступлении дня и при свете солнечном употреблять светильник. Смотри же, выше он сказал, что вера делает сынами Авраама, а теперь – сынами Божиими. Так много она может.

Гал.3:27. все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись.

Определяя, каким образом мы сыны Божии, говорит, что чрез крещение. Но не сказал: вы, которые крестились, детьми Божиими стали, как бы и требовала последовательность, – но гораздо выразительнее: во Христа облеклись. А если мы облеклись во Христа, Сына Божия, и Ему уподобились, значит, приведены в единое родство, в единый образ, став по благодати тем, что Он есть по естеству.

Гал.3:28. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе.

Каждый из крещеных, говорит он, отбросил свои природные особенности, все получили один тип и один образ не Ангела, но Самого Господа, являя в себе Христа. Так что все мы едино во Христе Иисусе, именно поскольку мы имеем один

запечатленный образ Христа, или поскольку мы – единое тело, имеем единую главу Христа.

Гал.3:29. Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники.

Так как впереди он сказал, что семя Авраама, о котором благословятся народы, есть Христос, Которому именно и даны обетования, а также указал, что и вы имеете образ Христов, то теперь заключает: итак, и вы – семя Авраама и наследники обещанного благословения. Как же после этого вы держитесь закона, – вы, которые получили благословение чрез то, что облеклись во Христа и уподобились Ему, и отсюда сделались семенем Авраама?

Глава четвертая

Гал.4:1. Еще скажу: наследник, доколе в детстве, ничем не отличается от раба, хотя и господин всего:

Гал.4:2. он подчинен попечителям и домоправителям до срока, отцом назначенного.

То есть отец определил, чтобы он ничем не распоряжался до узаконенного возраста, чему он и должен повиноваться.

Гал.4:3. Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам мира;

"В детстве" не возрастом, но познанием о Боге. А «вещественными началами» мира называет новомесечия и субботы, потому что эти дни бывают у нас от течения луны и солнца. Поэтому и те, которые теперь подчиняют нас закону, делают нас чрез то детьми и порабощают стихиям мира, хотя мы стали уже мужами совершенными, и сынами Божиими, и домоправителями, и господами. Научаемся также, что Бог от начала желал дать это усыновление (ибо в этом и состоит наследие), но наша незрелость препятствовала Ему. Желая же совсем устранить закон, он не сказал: «мы порабощены дням», но: «вещественным началам мира», чтобы тем сильнее пристыдить тех, которые склоняют еще к повиновению закону. Но не смущайся, что по течению речи "начала" мыслятся повелителями и приставниками. Ибо, во-первых, ты должен закон мыслить повелителем, равно как и детоводителем, а не их (начала), поэтому новомесечия и субботы он назвал началами. Кроме того, он так выразился для того, чтобы совершенно отвлечь их от закона и пристыдить, как это он впереди еще яснее раскроет. Некоторые же под стихиями разумели естественный, приуготовительный закон.

Гал.4:4. но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного) , Который родился от жены, подчинился закону,

Гал.4:5. чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление.

Пока были юны, мы подчинялись новомесечиям и субботам, но когда наступило определенное время воплощения Христова, когда род человеческий, прошедши все виды зла, нуждался во врачевании, тогда «Бог послал Сына Своего» (то есть благоволил придти), «Который родился» (γενόμενον), не сказал: «через жену», чтобы не дать оправдания тем, которые говорят, что Господь прошел через Деву, как через канал, совершенно призрачно, – но: "от жены", то есть принял тело из самого существа Ее и был плодом чрева Ее. И был под законом, принял обрезание и совершил все, дабы избавить нас от клятвы, которой Сам не подлежал. Два же спасительных действия указывает он в воплощении Христовом: освобождение нас от клятвы закона и дарование усыновления. А «воспринять» сказал для того, чтобы показать, что усыновление предназначалось нам издавна по обетованию, хотя по причине нашей незрелости и не давалось нам. Ибо и обещанное Аврааму наследие было усыновление. Потому что сын наследует.

Гал.4:6. А как вы – сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!»:

Гал.4:7. Посему ты уже не раб, но сын; а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа.

Откуда видно, говорит он, что мы удостоились усыновления? Хотя он это показал и прежде, когда заявил, что мы облеклись во Христа, Который есть Сын, но доказывает и теперь тем, что мы приняли Духа, Который, божественно и необыкновенно касаясь наших сердец, научает нас называть Бога Отцом. А этого не могло бы быть, если бы мы не удостоились усыновления. Итак, когда мы дети и наследники не простого достояния, но божественного, и сонаследники Единородного, зачем же опять становимся рабами и, держась закона, отвергаем даровавшую нам усыновление веру?

Гал.4:8. Но тогда, не зная Бога, вы служили богам, которые в существе не боги.

Здесь обращается он к уверовавшим из язычников, показывая, что соблюдение дней есть идолослужение и что они более, чем прежде, погрешают. Прежде, говорит он, вы хотя бы

не знали Бога, так как жили во тьме и заблуждениях и вследствие этого служили солнцу и луне, которые по природе не боги, а теперь, после познания истины, если бы вы стали наблюдать дни, – это было бы ничем иным, как служением стихиям – нечестие еще худшее.

Гал.4:9. Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им?

Но теперь, говорит он, вы познали Бога, впрочем, скорее не вы своим трудом обрели и узнали Бога (так как вы совершенно не искали), но Он нашел вас, живших во тьме и принял. Ибо «получили познание» сказано вместо «приняты от Бога». Как же после этого вы снова обращаетесь к бедным и немощным началам, то есть не имеющим никакой силы к получению обетованных благ и не могущим принести пользы духовной? А вместе он называет их бедными и немощными потому, что они лишены ума, чувства и жизни, хотя бы это и не понравилось эллинам. Итак, лжеапостолы, в качестве защитников закона, вводили соблюдение дней, а он очень мудро называет это дело идолослужением, которое и сам закон запрещает. Так что те, которые учили этому, являлись даже противниками закона.

Гал.4:10. Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы.

Отсюда видно, что лжеапостолы проповедовали не только обрезание, но и соблюдение праздников и новомесечий.

Гал.4:11. Боюсь за вас, не напрасно ли я трудился у вас.

Смотри, какое чувствительное сердце: они колеблются а Павел страшится. Выражение «не напрасно ли» (μή πως) показывает, что они были еще целы и не потерпели еще полного крушения. И он подает им надежду, что если они пожелают одуматься, то не напрасно затрачен был на них труд. Он как бы говорит им: вспомните мои усилия для вас и не делайте тщетными мои труды.

Гал.4:12. Прошу вас, братия, будьте, как я, потому что и я, как вы.

К верующим из иудеев он говорит так: подражайте мне. И я ведь был очень привержен к закону, как вы, но оставил его и

теперь подвизаюсь за Христа и веру. Таковы и вы будьте. Прекрасно высказал он это в заключение. Ибо люди скорее привлекаются сродными примерами, чем рассуждениями.

Вы ничем не обидели меня:

После сильных упреков, он опять обнаруживает кротость. Жестокое порицание так же ведь не приносит пользы, как и крайняя снисходительность. Посему он называет их братьями, напоминая вместе с тем о благодати крещения, по которой все мы стали братьями, как рожденные от единого Отца – Бога. Оправдывается и в высказанных укоризнах, именно что они произошли не по ненависти. Ведь вы не причинили мне никакой несправедливости, чтобы я стал относиться к вам враждебно, но гораздо более, вы оказали даже мне бесчисленные знаки почтения и расположения. Как же после этого я мог бы говорить это по ненависти? Но говорю, без сомнения, из попечения о вас и из сильной признательности к вам.

Гал.4:13. знаете, что, хотя я в немощи плоти благовествовал вам в первый раз,

Гал.4:14. но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались им,

Вы знаете, говорит он, что при телесной немощи, то есть посреди преследований и опасностей я благовествовал вам, и вы, однако, не отвратились от меня; эти испытания мои, то есть преследования, раны и тому подобное не привели вас в соблазн и не заставили презирать и гнушаться мной. А вместе с тем незаметным образом и пристыжает их, показывая, сколько он вытерпел ради них от противников.

а приняли меня, как Ангела Божия, как Христа Иисуса.

Вы так, говорит он, почтили меня, как будто я был более, чем человек. Не странно ли, в то время, когда я подвергался преследованиям и был гоним, принимать меня, как ангела и Христа, и не соблазняться, теперь же, когда я советую должное, считать меня за врага и не принимать?

Гал.4:15. Как вы были² блаженны!

В недоумении и изумлении он говорит: что случилось с вашим прежним блаженством? То есть куда девалось все то, за что вас все ублажали, как приверженных к учителю? Что оно теперь? Во

что превратилось прежнее ублажение ваше? Теперь я не вижу этого, так как вы враждебно настроены ко мне.

Свидетельствую о вас, что, если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне.

Прежде за мою проповедь вы считали меня дороже даже собственных глаз; что же теперь случилось, что вы подозреваете меня, как врага? Странно ведь, чтобы тот, которого вы так почтили, стал говорить вам это с враждебной мыслью?

Гал.4:16. Итак, неужели я сделался врагом вашим, говоря вам истину?

Другой причины вражды, говорит он, я не знаю кроме того, что высказал вам истину и обличил заблуждающихся относительно догматов. Но за это вы скорее должны еще более полюбить меня, как исполнившего долг попечителя.

Гал.4:17. Ревнуют по вас нечисто, а хотят вас отлучить, чтобы вы ревновали по ним.

Ревность – дело похвальное, когда кто подражает добродетели другого, но она делается дурной, когда кто-нибудь стремится удалить добродетельного от совершенства. И эти стараются исключить вас, то есть лишить более совершенного состояния и ведения во Христе и ввергнуть в менее совершенное, которое заключается в законе, чтобы вы почитали их учителями, ревновали и подражали им, как ученики. А я желал, чтобы вы были руководителями к совершенству и для них, и для всех. Так и было, когда я был у вас. На это же самое он указывает и ниже.

Гал.4:18. Хорошо ревновать в добром всегда, а не в моем только присутствии у вас.

Не видишь ли, он намекает на то, что они соревновали всем в совершенстве, когда находился Павел у них? А также дает разуть и то, что его отсутствие породило это зло. Прекрасно было бы, говорит он поэтому, когда бы не только в присутствии учителя, но и в его отсутствие, ученики мыслили должное.

Гал.4:19. Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!

Подражает матери, трепещущей за детей своих. Вы, говорит он, извратили образ Христов, который вы имели в себе от крещения, и требуете нового возрождения и воссоздания, дабы опять явился в вас образ Христов и отпечатлелся на вас Его характер. Опять нахожусь в муках рождения, снова возрождаю вас посредством учения. Но не отчаиваюсь. Посему и называю вас детьми, чтобы и вы не теряли надежды. А это против новатиан: Павел галатов возрождает и обновляет, а они (новатиане) не принимают исправления посредством покаяния.

Гал.4:20. Хотел бы я теперь быть у вас и изменить голос мой, потому что я в недоумении о вас.

Я не удовлетворяюсь письмами, но желал бы быть с вами и изменить мой голос, то есть обратить его в сетование и плач. Я недоумеваю, что сказать о вас, каким образом вы, которые настолько возвысились, что подвергались даже опасностям за веру и совершали знамения чрез нее, теперь удаляетесь к подзаконной немощи. Поэтому я желал бы в вашем присутствии сетовать о вас. Ибо когда находился в затруднительных обстоятельствах, то обыкновенно предавался слезам.

Гал.4:21. Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона?

После того как уже достаточно смягчил их и привлек к себе, он снова вступает в препирательство, указывая на то, что и сам закон не желает, чтобы его соблюдали: отвечайте, говорит, мне. Прекрасно также сказал: "желающие", потому что такое положение зависело не от требования вещей, но от неуместной их страсти к спорам. А законом он называет книгу Бытия, так как у него в обычае весь Ветхий Завет называть законом.

Гал.4:22. Ибо написано: Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной.

Выше он сказал, что вы дети Авраама. Но так как не одинакового достоинства были сыновья патриарха, но один был от рабыни, а другой – от свободной, то теперь он показывает, что вы не только дети, но и таковы, каков был свободный и благородный. Так облагородила вас вера.

Гал.4:23. Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию.

Так как его слова, что они сыны Авраама, казались невероятными, – дети ли в самом деле Авраама те, которые не родились от него по плоти, то Павел говорит, что и Исаак, собственный сын Авраама, не по плоти родился от него – да и как это могло быть, когда естество омертвело? – но слово Божие и обетование образовало его. А Измаил родился по естественному порядку. Именно это и означает выражение "по плоти". Но при всем том рожденный по плоти есть раб и чужд наследия, а рожденный не по плоти – господин и наследник. Что же препятствует и вам, хотя вы и не родились по плоти от Авраама, быть его сынами? И вы ведь чрез произнесение слов при купели получили новый образ бытия.

Гал.4:24. В этом есть иносказание.

То есть история сия не только повествует об этом, но указывает и на нечто другое. Поэтому и называется аллегорией. То было образом настоящего.

Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь,

Гал.4:25. ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве;

"Это". Какие же? Две жены эти представляют аллегорически Новый и Ветхий Заветы. Каким образом? Агарь – Ветхий Завет. Ибо закон и дан был с горы Синай. А Синай находится в Аравии, и на арабском языке называется «Агарь». Соответствует же Иерусалиму, то есть находится в соседстве, соприкасается, или уподобляется дольному Иерусалиму; сравнивается с ним, переносится на оный, так как есть сходство между обоими. Как Агарь была рабой и рождала в рабство, так и закон, данный с горы Синайской, которая называется Агарь и уподобляется Иерусалиму – рождает в рабство тех, которые держатся его. Ибо в законе много несвободного и рабского, потому что и добродетель обосновывалась на тленной награде, на земных, говорю, благах, и удаление от зла внушалось – наказаниями и страхом.

Гал.4:26. а вышний Иерусалим свободен: он – мать всем нам.

В том прообраз Агари. Посмотри также и прообраз Сарры; она ведь прообразовывала горний Иерусалим. Он же есть град верующих, откуда и закон наш: ибо с неба Евангелие. Этот град свободен от наблюдений закона, и все в нем устроится свободно и с благородным достоинством. Ибо ничто у нас не совершается из-за видимой награды, и не угрожают нам телесные наказания, но и обещания более божественны, и наказания приличны благородным, – именно отлучение от таинственной трапезы и епитимьи.

Гал.4:27. Ибо написано: возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа.

Не довольствуется этими прообразами, но ссылается на свидетельство Исаии, который церковь из язычников называет неплодной и не имеющей мужа; и действительно, она была лишена богопознания и бездетна, так как не произвела ни одного пророка Божия и учителя. А иудейскую синагогу называет имеющей мужа, или потому, что она имела закон, который руководил ее действиями, или потому, что имела Самого Бога.

«Воскликни» употреблено вместо: «воскликни голосом радости», потому что у тебя теперь множество чад: и пророки, и учителя, и сыны Божии произошли от тебя; ты всю вселенную породила, а не один народ, как иудейская синагога.

Гал.4:28. Мы, братия, дети обетования по Исааку.

Гал.4:29. Но, как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне.

Церковь, говорит он, будучи неплодна, подобно Сарре, не только стала многочадной, как та, но и родила таким же образом, как последняя. Как ее не природа, но обетование сделало матерью (ибо Тот, Который сказал: «Я опять буду у тебя в это же время» (Быт.18:10), вошел в чрево и сотворил плод), так и у нас, как и выше сказано, божественные слова, произносимые при крещении, совершают новое творение. Потом, чтобы кто-нибудь не сказал: какая эта свобода, когда иудеи бичуют верующих, а те, которые думают быть свободными, подвергаются гонению? – он говорит, что и тогда

так же было. Измаил гнал Исаака, но, тем не менее, это нисколько не помешало преследуемому быть законным сыном Авраама и господином преследующего. Итак, из самого этого преследования нас иудеями открывается наше сходство с Исааком и родство с Авраамом.

Гал.4:30. Что же говорит Писание? Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной.

Чтобы кто-нибудь не сказал: что же отсюда? Утешительно ли для верующих, которые теперь подвергаются преследованию со стороны иудеев, то, что и Исаак тогда подвергался гонению? – он говорит: послушай, что говорит Писание, и получишь вразумление: за временное гонение, которому подвергал Измаил Исаака, он совершенно изгоняется. И в наказание не только подвергается изгнанию, но гораздо более – лишается участия в том, что уготовано сыну. А это наказание тем сильнее, что имеет свое начало не в преследовании, а в решении и определении Божиим. Заметь также, что он того, который не удостоился наследия, назвал сыном не Авраама, а рабыни, указывая, что он и очень низкого происхождения. Итак, смотри, он доказал, что сам закон указывает на свою отмену, так как все сказанное, будучи прообразом теперь совершающегося, написано в законе, то есть в книгах Ветхого Завета.

Гал.4:31. Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной.

Все это направляет к тому, чтобы показать, что все случившееся теперь с нами прообразовано было за много лет прежде. Как же после этого не странно, получив за столько лет прежде свободу, опять добровольно становиться рабами?

Глава пятая

Гал.5:1. Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос,

Не вы ведь, говорит он, освободили себя, но Тот, Который дал за вас выкуп. Как же после этого вы подвергаете себя господству закона против намерения освободившего вас Христа? Говоря "стойте", он дал знать, что они колебались.

и не подвергайтесь опять игу рабства.

Словом «игу» он указывает на тяжесть рабства в законе. А выражением "опять" изобличает их бесчувственность, так как они, несмотря на то, что по опыту знали тяжесть рабства, опять добровольно переходят в него.

Гал.5:2. Вот, я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа.

Вместо всякого доказательства апостол ссылается на свой авторитет. Не приносит уже пользы Христос обрезывающемуся потому, что таковой отвергает Его благодать и обращается к закону, как благодетелю, Христу же вовсе не верит, как будто Он не оказал ему благодеяния. А не веря, он и не может получить пользы от Того, в Которого не верит.

Гал.5:3. Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон.

Чтобы не подумали, что по вражде говорится это, он прибавляет: не вам только высказываю это, но и всякому обрезывающемуся, что великую тяжесть вы налагаете на себя. Постановления закона тесно связаны между собой, и если ты признаешь малую частичку закона и подчиняешь себя этому игу, то подчиняешь себя господству всего закона. Ибо обрезание требует жертвы и приурочено к известному дню, а жертва требует места, способа ее приношения и очищений. Нечистый ведь не может приносить жертвы. Очищения опять требуют исполнения других законных предписаний. Видишь, как отвергший Христа не только не получает пользы от Него, но и подвергает себя бесчисленным тягостям? Если закон –

господин, так исполняй все, а если нет, то не принимай и частички из него.

Гал.5:4. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати,

То есть вы не имеете никакого общения со Христом: вы, которые думаете получить оправдание в законе, лишились благодати, поистине оправдывающей. Великое несчастье, когда ты не получишь того, что обещает закон, и лишишься того, что дает благодать.

Гал.5:5. а мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры.

Мы, говорит он, верующие, не в законе, но в Духе Святом надеемся получить оправдание. Каким образом? Верой. Итак, должно подчиниться водительству веры, потом наитием Святого Духа получить прощение грехов и удостоиться оправдания в крещении.

Гал.5:6. Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью.

Прежде он сказал, что обрезание пагубно, как же он теперь считает его безразличным? По нашему мнению, он говорит здесь об обрезании, которое предшествовало вере; он как бы так сказал: для вступивших в Новый Завет нет пользы, если они обрезаны, и нет вреда, если они не обрезаны. Ибо все заключается в вере, действующей любовью, то есть в вере, которая должна всегда являться деятельной и живой в любви ко Христу. Этим также указывает, что они хотя и уверовали, но не окрепли в любви ко Христу и вследствие этого снова уклонились к закону, или же наставляет их в любви к ближнему. А вместе с тем показывает, что и обольстители их, если бы имели любовь к ним, не дерзнули бы делать этого. Итак, научись, что вера становится деятельной посредством любви, то есть является живой, а не имеющая любви бездейственна, – подобно сказанному: «вера без дел мертва» (Иак.2:20).

Гал.5:7. Вы шли хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине?

Это не вопрос, а сетование. Он говорит: вы достигли совершенства, но что случилось? Кто это возымел такую силу,

что воспрепятствовал вам покоряться не евангельской истине, но отмененному закону?

Гал.5:8. Такое убеждение не от Призывающего вас.

То есть это внимание к обольстителям не от Христа; ведь не на то призвал Он вас, чтобы вы внимали тем, которые склоняют в иудейство.

Гал.5:9. Малая закваска заквашивает все тесто.

Чтобы не сказали: «зачем так сильно упрекаешь нас (ведь только одну заповедь мы нарушили) и преувеличиваешь нашу вину?» – он говорит, что это, казалось бы, ничтожное обстоятельство наносит существенный вред. Ибо, как закваска, хотя бы и малая, сама собой заквашивает и изменяет все тесто, так и обрезание, хотя составляет одну только заповедь, вовлекает вас в иудейство во всей его полноте.

Гал.5:10. Я уверен о вас в Господе, что вы не будете мыслить иначе;

Полагаюсь, говорит он, на вас, потому что я знаю своих учеников, знаю способность вашу к исправлению. Итак, я надеюсь, что вы можете исправиться. Надеюсь также и на Господа, Который не желает гибели какого бы то ни было человека. Таким образом, он побуждает их употребить и собственные усилия, и надеяться на Господа. Ибо иначе невозможно получить что-нибудь от Бога, – если вы не приложите, говорит он, собственного усердия.

а смущающий вас, кто бы он ни был, понесет на себе осуждение (κρίμα) .

Хотя вы, говорит он, исправитесь, но обольстившие вас вследствие этого не освободятся от наказания, но подвергнутся суду, как бы великими и достойными веры они ни казались. Ибо это значат слова: кто бы он ни был. А говорит это с тем, чтобы и другие не поверили им.

Гал.5:11. За что же гонят меня, братия, если я и теперь проповедую обрезание?

Так как клеветники говорили, что он лицемер и проповедует в одном месте обрезание, а в другом нет, то он говорит: вы свидетели того, что меня преследуют иудеи. Если я проповедую обрезание, за что же другие меня преследуют? Очевидно,

преследуют меня за нарушение отеческих их постановлений. А если я проповедую обрезание и охраняю отеческие постановления, зачем после этого меня преследуют? Что же, говорят, из этого? Не обрезал ли ты Тимофея? Да, но это с особой целью. Да притом одно дело – обрезать, и другое – проповедовать обрезание. Ведь он не сказал: «если совершил обрезание», но: «если проповедую». Ибо тот, который проповедует, учит, что это всегда должно быть, как безусловно прекрасное, а тот, который делает что-нибудь по особым целям, исполняет это не потому, что оно безусловно хорошо, но потому, что полезно в данном случае.

Тогда соблазн креста прекратился бы.

Если бы я проповедовал обрезание, то не было бы соблазна, который производит в иудеях крест. И не по чему-нибудь иному они соблазняются проповедью о кресте и не принимают ее, как только потому, что ею уничтожается обрезание и закон. Равно как, если бы я проповедовал обрезание, прекратилась бы и исчезла вражда иудеев ко кресту и соблазн, который возбуждает он в них.

Гал.5:12. О, если бы удалены были возмущающие вас!

Подвергшихся обольщению он назвал вначале неразумными и порицал не более, чем детей, самих же обольстителей, как больных неизлечимо, он проклинает и говорит: о, если б они не только обрезывались, но и совсем изрезали все тело свое! И смотри, он назвал их «возмущающие» (по-славянски «развращающие», по-гречески «принуждающие оставить свое отечество и свободу»), отводящие их в плен. Потому что они и действительно лишали их свободы и, уводя от горнего Иерусалима, как переселенцев пристраивали к закону и к мелочности иудейства. Заметь также относительно тех, которые оскотворяют себя, что они навлекают на себя проклятие апостола.

Гал.5:13. К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти,

Не с тем, говорит, мы призваны Христом, чтобы стать рабами закона, но чтобы освободиться от ига подзаконного рабства. Потом, дабы кто-нибудь не подумал, что так как мы

свободны, то нам можно делать все, что ни захотим, он исправляет это и говорит: да не будет нам свобода поводом к угождению плоти, то есть плотским пожеланиям. Ведь не для того мы освобождены от ига закона, чтобы совершать преступления, но чтобы и без ярма идти в порядке, как свойственно получившим хорошее воспитание. И не для того получили мы свободу, чтобы нарушать закон, но чтобы превзойти даже закон.

но любовью служите друг другу.

Устранив иго закона, он налагает другое иго, иго любви, и более легкое, и вместе более крепкое, чем то. Намекает также, что обольстители эти явились к ним из желания власти, ибо властолюбие мать ересей. Посему, так как любоначание произвело разделение в вас, то «любовью служите друг другу», а словом "служите" обозначает любовь напряженную и сильную. Обращаясь затем к нравственным наставлениям, показывает способ, которым можно устранить порабощение плотским пожеланиям.

Гал.5:14. Ибо весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя.

Если вполне, говорит он, вы желаете исполнять закон, так исполняйте не обрезанием, но любовью, потому что в этом заключается полнота закона. Смотри, излагая нравственные наставления, он не забывает и догматического учения. Так сильно он скорбел об их заблуждении.

Гал.5:15. Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом.

То, что знает за верное, высказывает под сомнением, и следующее за тем выражение: «берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом» – опасение и предостережение, а не осуждение. Не сказал просто: «угрызаете» (что свойственно гневу), но прибавил: "съедаете", что служит проявлением крайнего зверства. Этим указывает и на испорченное учение, подразумевает также козни друг против друга, хищничество и любостяжание. И так как они, причиняя зло и строя козни, думали только вредить другим, то он говорит: смотрите, чтобы против вас самих не обратилось это дело.

Гал.5:16. Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти,

Сказав, что угрызать и снедать пагубно, он указывает и врачевание против этого, которое и любовь сохраняет, и само сохраняется ею, а именно, чтобы они были духовными. Ибо если мы будем духовными, то будем сильнее любить, а если будем любить, будем духовными и затем не будем совершать плотской похоти.

Гал.5:17. ибо плоть желает противного духу, а дух – противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы.

На основании этих слов манихеи и все подобного рода еретики говорят, что человек состоит из двух противоположных сущностей и что апостол подтверждает это настоящими словами. Но нет: он рассуждает не о сущности, но плотью называет земные помыслы, беспечные и беззаботные, а не тело, и духом называет духовные помыслы, а не душу. Земные помыслы, говорит он, противятся духовным, а духовные – земным. Итак, он признает борьбу злых и добрых помыслов, но не тела и души. Ибо желать и не желать есть дело рассуждающей души. Прибавляет же: «не то делаете, что хотели бы», потому что и тело содействует душе, а не противится, и душа держится тела и все терпит, чтобы не оставить его, и оторванная от него, скорбит. Какие же они после этого противники, когда имеют такую связь друг с другом?

Гал.5:18. Если же вы духом водитесь, то вы не под законом.

Имеющий духа погашает дурные пожелания, а свободный от них не нуждается в совете закона и не подчиняется ему. Ибо не гневающийся какую имеет нужду в том, который заповедует не убивать? И не имеющий вожделений какую имеет нужду в том, который советует не прелюбодействовать? То же, что и в другом месте сказал: «закон положен не для праведника» (1Тим.1:9). Кажется также, что говорит и в похвалу закона, так как он заменял собой Духа, исполняя по своей силе обязанность руководителя до определенного времени. Как после этого вы снова подчиняетесь воспитателю, оставив Духа,

делающего вас совершенными – подобно тому, как если бы кто, будучи философом, нуждался в руководителе?

Гал.5:19. Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд,

Это, говорит он, дела растленной плотской воли, в числе которых признается прелюбодеяние и блуд. И ясно, насколько прелюбодеяние отличается от блуда.

нечистота, непотребство,

Этим намекает на бесстыдные обычаи, которые даже и назвать не осмелился.

Гал.5:20. идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, (соблазны), ереси,

Гал.5:21. ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют.

Пусть скажут нам те, которые клеветают на плоть. Пусть бесстыдство и прелюбодеяние – грехи тела, но вражда, ереси и тому подобное, как они зависят от плоти? Поэтому ясно, что все это дело развращенной воли. Если бы они были делами плоти, как природные наши свойства, каким образом они лишали бы нас Царствия Божия? Ибо не природе, а воле свойственны и наказания, и награды. Сверх того, если бы страсти были свойствами природы, он не сказал бы: «поступающие так», но «претерпевающие», потому что действие предполагает волю. Под "враждой" понимает вражду несправедливую. Ибо есть неприязнь и справедливая, которая происходит во имя веры и направляется против всех, уклоняющихся от прямого пути. Ревностью называет другое ее проявление (ζηλοτυπία). Потому что ревность бывает и хорошей, когда кто подражает делающему добро (ревнует о добре). Но прекрасно сопоставил ереси с распрями и разногласиями, потому что всякая ересь происходит от зависти, и бесчинства – от пьянства. Бесчинства ведь – это наглые песни пьяных. Поэтому он сначала указал на причины, производящие это, затем на то, что от них происходит.

Гал.5:22. Плод же духа: любовь, радость, мир,

Дела дурные происходят только от нас. Поэтому он и назвал их делами плоти, которые вместе с тем совершаются с

усилием и напряжением. Добрые же дела требуют не только нашей заботливости, но и содействия свыше. Поэтому назвал их плодом Духа, так как от нас дается семя, то есть произволение, но чтобы стать ему плодом – это зависит от Бога. Корень же всех благ он полагает, во-первых, в любви, а потом в радости. Ибо любящий всегда радуется, даже и когда переносит зло, потому что на причиняющего зло он смотрит, как на благодетеля. Но радуется о Боге, так как все для Него делает и переносит, и вследствие этого веселится с благой совестью. А от любви и радости он пользуется и миром душевным, потому что не волнуется помыслами и со всеми посторонними. А если, казалось бы, он и оказывает вражду к кому-нибудь, то враждует не против самих людей, а против их пороков; он любит их как братьев, и эту вражду он проявляет к их пользе, чтобы они исправились.

долготерпение, благость, милосердие, вера,
Гал.5:23. кротость, воздержание.

Долготерпение по Писанию тем, по-видимому, отличается от кротости, что долготерпеливый после долгого размышления, не поспешно, но медлительно, полагает соответственное наказание на грешника; а кроткий совсем прощает. Как например, Моисей, простивший Мариам и Аарона, был назван кротким пред всеми живущими на земле (Чис. 12). Благость же нечто более общее сравнительно с милосердием (ἀγαθοδύνη). Благ Господь ко всем вообще, но милосердие благодетельствует только достойным, по выражению: «ублажи, Господи, благия» (Пс.124:4). И о вере говорит не о простой, но о той, которая двигает горами, которая несомненно верит, что невозможное у людей возможно для Бога. Но выше всего воздержание не от яств только, но и от всего дурного.

На таковых нет закона.

Ибо душа, совершающая таковые дела Духом, не имеет нужды в наставлении закона, будучи сама выше его, подобно тому как от природы быстрые кони не нуждаются в биче. И в данном случае он устраняет закон не потому, что он плох, но потому, что он ниже подаваемой Духом мудрости.

Гал.5:24. Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.

Как бы на тайный вопрос: кто это так добродетелен, как ты говоришь? – он отвечает: «те, которые Христовы», то есть те, которые составляют удел Христов, «распяли плоть», то есть умертвили телесные помыслы. Ибо они не самих себя умерщвляли: под плотью ты разумеешь не существо плоти, а земные помыслы, так, чтобы не жили в них ни страсти гнева, ни похотения, но те и другие были распяты и умерщвлены. Или страстями он называет вообще страстные действия, происходят ли они от гнева, или от похоти. Итак, он говорит не только об умерщвлении таких действий, но и самих причин их, то есть пожеланий.

Гал.5:25. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны.

Если, говорит он, такова сила Духа, то ею и станем жить, и ею довольствоваться. Ибо выражение: «по духу и поступать должны» употреблено вместо: будем довольствоваться силой Духа и не станем искать помощи у закона.

Гал.5:26. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать.

Этим показывает, что обольстители их из тщеславия взяли за это (ибо в этом причина всех зол), вызывая друг друга на спор и распрю; подобно тому, как если бы кто-нибудь говорил своему противнику: если ты силен, давай померяемся силами. А так как от тщеславия происходит зависть, то он и запрещает ее.

Глава шестая

Гал.6:1. Братия! если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости,

Так как многие между ними, думая сдержатъ согрешающих, действовали при этом под влиянием собственных страстей, будучи движимы к тому любоначалием, то он говорит: «если и впадет», то есть увлечен будет силой демонской, «вы, духовные, исправляйте», то есть не наказывайте, а наставляйте в духе кротости. Не сказал – кротостью, но: в Духе кротости, показывая, что это Духу угодно, и снисходительное исправление грешников есть дар духовной благодати.

наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным.

Дабы не возгордился исправляющий другого, он предостерегает его: смотри, говорит он, и береги себя, чтобы и тебе не впасть в то же самое, подвергшись искушению от противника. И выразительно сказал: «наблюдая за собою», напоминая тем о человеческой слабости.

Гал.6:2. Носите бремена друг друга,

Так как, будучи человеком, невозможно быть безгрешным, то он убеждает не относиться строго к грехам ближнего, но переносить их, чтобы потом и его грехи мог переносить другой.

и таким образом исполните:(*αναπληρώσατε*) закон Христов.

Не сказал: *πληρώσατε*, но: *αναπληρώσατε*, то есть сообщая все исполняйте, взаимно помогая друг другу, например, проворный пусть помогает медлительному, а медлительный пусть сдерживает его горячие стремления, и таким образом и первый не согрешит при содействии последнего, и последний – при содействии первого. Таким-то образом, подавая друг другу руки, вы при взаимной помощи исполняйте закон Христов, каждый своим содействием ближнему, восполняя то, чего недостает ему. Да и долг любви требует носить бремена друг друга, потому что в любви заключается исполнение заповедей Христовых.

Гал.6:3. Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя.

Опять ниспровергает здесь гордость, показывая, что считающий себя чем-то ничтожен и этим самым мнением доказывает свое ничтожество, и обманывает не кого-нибудь другого, а себя.

Гал.6:4. Каждый да испытывает свое дело, и тогда будет иметь похвалу только в себе, а не в другом,

Пусть исследует, говорит он, тщательно свои действия (это ведь значит слово – «да испытывает»), не сделал ли он что-нибудь по тщеславию, или по лицемерию, или по другой какой-нибудь человеческой причине, и тогда пусть не хвалится пред другим. А если он не удержится, пусть хвалится перед собой, то есть подвергая суду себя самого, пусть нынешнее дело считает лучше вчерашнего и величается добрым делом. Но апостол говорит это по снисходительности, а не в смысле узаконения, чтобы мало-помалу уничтожить тщеславие такого рода. Ибо привыкши не тщеславиться, как фарисей, пред ближними он скоро перестанет хвалиться и пред самим собой.

Гал.6:5. ибо каждый понесет свое бремя.

Зачем хвалишься пред ближним? И ты, и он понесете каждый свое бремя и тогда будет оценено дело каждого. Посему, когда ты имеешь бремя и труды, не хвались добрым делом ни пред другими, ни пред самим собой.

Гал.6:6. Наставляемый словом, делись всяким добром с наставляющим.

Наконец, говорит об учащих, дабы наставляемые ими помогали наставникам не в одном чем-нибудь, но во всех благах, уделяя им пищу, одежду, оказывая почтение, расположение и все вообще хорошее. Ибо получаешь больше того, что даешь: вместо вещественных благ получаешь духовные. Посему и называет это дело общением, потому что происходит обмен. Но почему Христос определил, чтобы учителя получали пропитание от учеников? По двум следующим причинам: чтобы, с одной стороны, учителя не превозносились сильно, но, нуждаясь в учениках, были скромны, и чтобы посвящали время только слову, не заботясь о пище, а с другой стороны, чтобы и ученики в доброте к своим учителям учились быть такими же и по отношению к другим, и в то же время не

стыдились и сами, находясь в бедности и нужде, так как и учителя их таковы.

Гал.6:7. Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет:

Гал.6:8. сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную.

Так как часто некоторые обвиняли учителей в дурной жизни, презирали их и не питали их в бедности, то он, хотя это и после говорит: «делая добро, да не унываем», но и теперь показывает, что и к таким учителям должно быть щедрыми, так как эта трата происходит на дело духовное. Итак, сравнивая издержки на дела плотские с тратой на духовное, он говорит; если ты будешь тратить на плоть, приготавливая обеды и разные приправы, сея пьянство, роскошь и обжорство, то пожнешь тление. Ибо и само это гибнет, и тело с собой губит. А если будешь сеять духовно, то есть духовные дела, обнаруживая ко всем сострадание и храня воздержание, то пожнешь жизнь вечную. Ибо Бог осмеян и обманут не бывает, но воздаст тогда каждому свое. Итак, лучше тратить на дела духовные, к которым относятся и издержки на учителей, чем на плотские наслаждения, которые тленны и растлевают тело. Потому что от наслаждений и излишеств происходят болезни.

Гал.6:9. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем.

Теперь яснее высказывает, что если бы и дурны были те, которые просят у нас, мы не должны ослабевать в своих благодеяниях к ним. Но указанием на то, что не должны ослабевать, советует щедрость и непрестанное даяние. Потом, много потребовав, он тотчас и награду указывает, именно: "пожнем". Каким образом? Не ослабевая, то есть не имея никакого утруждения, но совершенное спокойствие. Ибо здесь соединяются с жатвой изнурение и труды, а там не так.

Гал.6:10. Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере.

Как не всегда удобно сеять, так точно и оказывать дела милосердия, что показывают и девы, и Лазарь. Поэтому, пока имеем время в этой жизни, не только учителям, но и эллинам и

иудеям будем оказывать добро, то есть благодеяние и милосердие. Конечно, не в одинаковой мере нужно оказывать пособие сим последним и единоверцам, но большую щедрость нужно оказывать верующим. Ибо на это указывает словом "наипаче". Но заметь, и в этом случае насколько он удаляет их от иудейской узости: ибо закон открывал сердце в отношении к единоплеменникам, благодать же призывает землю и море к трапезе милосердия, хотя и не в одинаковой мере, как сказано.

Гал.6:11. Видите, как много написал я вам своею рукою.

Немного поговорив в нравственном духе, он снова возвращается к прежнему, что тревожило его сердце, и показывает, что сам, собственноручно, написал все это послание, не для того, чтобы только показать к ним любовь, но чтобы и уничтожить злое подозрение. Так как клеветали, что он проповедует одним одно, другим – другое, поэтому он вынужден был дать письменное свидетельство своей проповеди. А прочие послания писали другие, сам же он подписывал только приветствие. Выражение же «как много» (πηλίκοις) указывает не на обширность, а на некрасивость письма, как бы говоря: хотя я и не умею прекрасно писать, однако принужден был собственноручно написать это послание.

Гал.6:12. Желаящие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться

"Желаящие, – говорит, – хвалиться по плоти», то есть у людей, именно у иудеев (ибо они порицали их как отступников от отеческих обычаев), «принуждают вас обрезываться», оправдываясь пред иудеями чрез вашу плоть. А словом «принуждают» показал, что они неохотно переносят его, и вместе с тем дает им побуждение к возвращению, как невольно заблуждающимся.

только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов,

И по другой, говорит, причине они делают это. Ибо, чтобы не подвергнуться им преследованию и гонению из-за креста и веры, – потому что они преступают ее и обрезываются, – они желают и другим быть участниками в обрезании.

Гал.6:13. ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в

вашей плоти.

Не по человекоугодию только, говорит, но и по честолюбию делают это. Ибо не по ревности к закону и не ради благочестия, говорит он, совершают они это, но из-за честолюбия: «дабы похвалиться в вашей плоти», то есть чтобы похвалиться обрезанием вашей плоти, так как они якобы ваши учителя и имеют вас учениками.

Гал.6:14. А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа,

Те, говорит, пусть хвалятся обрезанием, делом отмененным, но для меня да не будет другой похвалы, «разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа» (то есть верой в Распятого), который (крест) отменил закон. Отвращался от сего как непотребного, призывая даже на это помощь Божию. В чем же состоит похвала о кресте? В том, что для меня, недостойного, был распят Господь, так возлюбивший меня, что предал даже Самого Себя. Итак, для Павла и для всякого верующего крест служит предметом похвалы, потому что в нем проявляется любовь Господа к нам. И какой раб не хвалится любовью своего господина?

которым для меня мир распят, и я для мира.

Миром называет житейские дела: славу, богатство, удовольствие. Итак, они умерли для меня и я мертв для них: двойное умерщвление. И они не могут овладеть мной, так как мертвы, и я сам прибегнуть к ним, потому что мертв.

Гал.6:15. Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь.

Гал.6:16. Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию.

Не указывай, говорит он, мне на обрезание, которое не имеет никакой силы и бесполезно, как и необрезание: ибо Христос все обновил и требует от нас новой жизни. Жизнь по Христе «новая тварь» потому, что души ваши, обветшавшие грехом, теперь обновились крещением, и потому, что в будущем веке, обновившись телом и сделавшись нетленными, мы удостоимся нетления и славы. Итак, кто пребудет в этом правиле новой жизни по образу Христа, избегая обветшавшего и

потерявшего силу обрезания, тот достигнет мира с Богом, освободившись от грехов, которые делают Бога врагом нам, и удостоится человеколюбия, не подвергаясь уже ненависти, как враг Божий, но удостаиваясь милосердия, так как наступил для него мир крестом и благодатью. И таковые составляют Израиля в собственном смысле, как видящие Бога, а те, которые не таковы, хотя бы и были израильтянами по роду, ложно так называются. А это заимствовал Павел у Давида, который говорит: мир на Израиля (Пс.114:5).

Гал.6:17. Впрочем никто не отягощай меня,

Это говорит он не как утомленный и обезнадеженный. Да и как это возможно тому, который увещевает: «настой во время и не во время» (2Тим.4:2); а из желания, чтобы данные им постановления, были непоколебимы, и чтобы галаты не ждали от него ничего другого, но были убеждены, что он так проповедует.

ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем.

В оправдание, говорит он, против тех, которые говорят вам, что я лицемер и в других местах проповедую обрезание, – я имею язвы и напасти ради Христа. Ибо они сильнее всякой речи свидетельствуют, что я подвергся опасностям не за закон, а за учение Христово. И не сказал: имею, а "ношу", как некий трофей или царский знак отличия, и горжусь ими.

Гал.6:18. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь.

Этим пожеланием им показывает, что не по гневу и ненависти все это высказал. И в этом заключается не только пожелание, но и наставление, запечатлевающее все сказанное. Ибо напоминает о благодати, которую они получили не чрез закон, а верой во Христа. И не сказал: с вами, а «со духом вашим», удаляя их от телесного и показывая, что не от закона, а от благодати приняли Духа и что не закон и не обрезание, но благодать может сохранить в них Духа, так же как и сообщила Его. А назвав их братьями, напомнил тем о купели, от которой мы становимся братьями, чадами Единого Отца Бога, а не от закона. Да будет же и с нами благодать Божия, так чтобы нам жить по духу и греховной нечистотой не утратить божественного

освящения Утешителя, но всегда приумножать в себе оное во Христе Иисусе, Господе нашем, Который явил жизнь новую и духовную, уничтожив ветхую и плотскую. Ему слава во веки. Аминь.

Примечания

¹ - То есть апостол Павел считает единственным для себя авторитетом Самого Христа.

² - У блаженного Феофилакта нет этого слова.